

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

МИХАИЛ
ЛАНЦОВ

ЛЖЕДМИТРИЙ

**НА ЖЕЛЕЗНОМ
ТРОНЕ**

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л22

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *И. Варавина*

Ланцов, Михаил Алексеевич.

Л22 Лжедмитрий. На железном троне / Михаил Ланцов. — Москва : Яуза, Эксмо, 2018. — 320 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-04-091204-9

Царевич Дмитрий не умер! Он каким-то чудом перенесся в начало XXI века, вырос в богатой приемной семье, получил отличное техническое образование в МГТУ имени Баумана. И уже готовился прожить спокойную сытую жизнь, наслаждаясь всеми благами цивилизации, но случай бросил его в самую пучину гражданской войны, известной потомкам как Смутное время.

Оказавшись в самой гуще событий, Дмитрий не посрамил своего отца – Ивана Грозного! Вернул престол после смерти Бориса Годунова, провел масштабные военные реформы, вырезал боярскую оппозицию, разгромил польских и шведских интервентов, попутно захватив Ливонию и отстояв Смоленск.

Что ждет его дальше? Уничтожение Речи Посполитой? Захват Крыма и Малороссии? А может, сразу десант в Стамбул?

Лжедмитрий? Да. Но это совсем другой Лжедмитрий.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091204-9

© Ланцов М.А., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Предисловие

Наш современник, участвовавший в маневрах военно-исторических реконструкторов, волею судьбы был заброшен в самое начало XVII века — на дворе начинался сентябрь 1603 года. И сразу же оказался вовлечен в водоворот зарождающейся Смуты, потому что удивительным образом походил на сына Ивана Васильевича «Грозного» — того самого царевича Дмитрия.

Не желая примерять лавры Лжедмитрия, наш герой начал всячески открещиваться от своих прав на престол. Дескать, я не я и лошадь не моя. Вместе с тем старательно придерживается линии поведения, направленной на максимальное снижение потрясений. Однако, что бы он ни делал, как бы ни старался, окружающие только сильнее убеждаются — он настоящий царевич Дмитрий. Даже Мария Нагая при боярах опознала его, а бояре о том документ составили. Он! Натуральный! Без консервантов и вкусовых добавок! Прямо как по старому ГОСТу! В конечном итоге выбранная Дмитрием линия поведения приводит к его сближению с Борисом Годуновым, который, стремясь укрепить свое положе-

ние, планирует отдать за него свою дочь. Но не получается — она гибнет от яда. Но в любом случае царевич Дмитрий оказывается в списке соратников первого царя из дома Годуновых.

Пытаясь заняться созидательным трудом, Дмитрий, неплохо образованный даже по меркам XXI века¹, начинает разворачивать облегченную испанскую терцию — единственный вариант военной формации, подходящий под материальные возможности Москвы 1603–1604 годов. Вводит практику системной физической и боевой подготовки, совершенно чуждой миру в те годы. Марш-броски, работа на турнике и брусьях, полоса препятствий и строевая подготовка легли в основу главных инструментов преобразования сброда в крепкое, хорошо дисциплинированное и управляемое войско.

В 1605 году начинается Смоленская война. Сигизмунд III Ваза стремится посадить в Москве свою марионетку — царевича Василия, что на

¹ Он получил отличное среднее образование, позволяющее поступить ему в любой вуз. Овладел четырьмя современными языками свободно (английским, немецким, французским и испанским) плюс двумя классическими, но удовлетворительно. В пику родителям поступил в МГТУ им. Н. Э. Баумана на факультет машиностроительных технологий, где со всем рвением отучился полных три курса. Увлечение военно-исторической реконструкцией XVII века породило интерес к истории как военной, так и экономической, а там и до техники с технологиями дошло. Ему стало интересно, что, зачем и почему, когда, кем и для кого, а главное — как. Причем не ограничиваясь XVII веком. Имел прекрасный уровень фехтования шпагой в связке с кинжалом (поздняя испанская Дестреза), верховой езды и плавания, а также изрядно укрепился в «качалке». В XVII веке продолжил учиться, осваивая польский и шведский языки.

самом деле являлся сыном опальной жены Ивана Грозного Анны Колтовской, нагулявшей его на стороне — от окольного. За что ее царь и «забрил» в монахини насильно, хотя должен был казнить. Деньги на войну Сигизмунду выделил Сейми клан Мнишек — самый богатый и влиятельный клан в Польше тех лет. Он контролировал практически все крупные города Польши и держал в своих руках огромные финансовые потоки. Но был хурододным. Вот и планировал поправить это дело, сделав женой нового царя Василия дочь своего лидера — приснопамятную Марину Мнишек.

Выступив к Смоленску со своим войском, Дмитрий в трех сражениях разгромил армию Сигизмунда, обратив ее в бегство. Захватил походную казну, богатые трофеи, а также Василия и Марину. И внезапно оказалось, что Марина удивительным образом напоминает героиню компьютерных игр о Ведьмаке — чародейку Йеннифэр из Венгерберга. Не только внешнеостью, но и характером. На фоне местных эталонов красоты, далеких от вкусовых предпочтений царевича, она выглядела в его глазах если не богиней, то чем-то подобным. Впрочем, только для него — все окружающие не считали ее красивой и не понимали, что в ней нашел царевич. Ведьма ведьмой же. И недоумевали от чувств царевича к ней, считая приворотом.

В это время в Москве Иван Шуйский поднимает мятеж против Бориса Годунова, стремясь занять престол. Почему Иван, а не его старший брат Василий? Так тот в это время находился в Испании, куда его с посольством отослал Борис

по совету Дмитрия. Но и брат не подвел. Семейная забава — бунты — у них в крови. Царевич вынужден отказаться от своего плана идти на Литву, спешно заключает с Сигизмундом «вечный мир» на пять лет и идет освобождать Москву. На подступах к городу разбивает войско сторонников Шуйских и, войдя в столицу, берет Кремль. И как-то так «вдруг» оказывается, что единственным претендентом на престол остается только он. И это несмотря на то, что корона ему даром не нужна, и вообще — во все это изначально он вляпываться не хотел...

Понимая, что править Русским царством не хочет, он созывает Земский собор и устраивает там грандиозную провокацию. Цель проста — сорвать это действо и провести государственный переворот, дабы установить в державе республику. Или что-то аналогичное. А потом плавно отойти от дел, занявшись чем-то более приятным. Тащить бремя монарха ему не хотелось совершенно, а допускать избрание других он считал смертельно опасным для себя — убьют.

Но сложилось так, как сложилось: 12 августа 1605 года его единогласно избрали царем — Дмитрием Ивановичем. Недовольный, но смирившийся со своим положением, он начинает готовить масштабные реформы. Просто потому, что вообще ни разу не согласен с той моделью государства, экономики и войска, что установлена в державе. Да и крепостное право для него что красная тряпка для быка.

В ходе подготовки реформ Марина находит способ выиграть пари. Смысл задумки прост.

Дмитрий страстно жаждет Марину и одновременно с тем боится своей страсти к ней. Ведь так и под каблук легко попасть. А потому он ищет оправданий. Если девушка выиграет пари, то он возьмет ее в жены. А если нет? Казнит от греха подальше. Однако все сложилось довольно позитивно, и эта полячка, приняв православие, обвенчалась с Дмитрием, став царицей — Мариной Георгиевной, что круто изменило жизнь нашего героя.

В эти же дни происходит второе фундаментальное событие — Дмитрий понимает, что он не самозванец. Слишком много совпадений. Взять, к примеру, поведение его приемной семьи, члены которой всегда относились к парню очень холодно. Странный шрам. Внешность, входящая в диссонанс со всеми его родственниками там, в XXI веке. Судя по всему, получалось, что некто вытащил раненого царевича в будущее, где вылечил и пристроил в надежную семью на воспитание. А потом, волею судьбы, тот все равно «загремел» в ту эпоху, в которой ему надлежало жить... и умереть. Причем приемные родители, по крайней мере отец, знали, кто он и откуда.

В сентябре 1606 года проходит новый Земский собор, который утверждает грандиозные реформы на Руси. Так, например, отменяется крепостное право, отменяются все внутренние таможи, а сама держава провозглашается империей.

Казалось бы — благие начинания. Однако они прямо бьют по кормовой базе бояр и помещиков, провоцируя тех на восстание. Ведь от

прохода в будущее нас всегда удерживает множество якорей. Вот Дмитрий и постарался их обрубить по-нашему, по-джедайски. Топором то есть.

В марте 1607 года Дмитрию удастся предотвратить дворцовый переворот. А уже в мае стало известно — началось вторжение интервентов из Швеции, на сторону которых перешли бояре, а вместе с ними ряд крупных городов севера Руси. Прежде всего Новгород и Ивангород. Швеция только что нанесла серию поражений ослабленной после разгрома 1605 года и опустошительных крымских набегов 1605, 1606 годов Речи Посполитой, заняв все старые земли Ливонии. И теперь, на волне успеха, жаждала еще и земли Новгорода «отжать».

Дмитрий выступает со своим войском на север.

Сокрушительный разгром шведов при Валдае. Бескровная капитуляция Новгорода. Разгром шведов при Ивангороде и его бескровная капитуляция. Успешный штурм Нарвы. Рейд на торговых судах к Ревелю и его захват наскоком. Проход на тех же торговых судах к Риге. Взятие на абордаж «в шлюпки» шведского линейного корабля 4-го ранга и двух пинасов, пользуясь внезапностью. Кровопролитный штурм Риги. Провозглашение провинции Ливония. Дерзкий каперский рейд на побережье Швеции, дабы отвлечь шведский флот от торговцев, везущих русские войска из Риги в Нарву. Захват еще одного линейного корабля 4-го ранга, на этот раз на рейде Стокгольма...

Блистательная Ливонская кампания!

Однако угроза масштабной интервенции с юга становится сильнее с каждым днем, а потому Дмитрий спешит в Москву. И очень кстати. Потому что Тохтамыш Герая, внук приснопамятного Давлет Герая, собрал под своей рукой огромную армию и получил благословение султана Ахмеда I на взятие Москвы и правление теми землями.

Кто выступил против Дмитрия, подбитый сладкими посулами предателей из числа помещиков да бояр? Собственно, Крымское ханство с пяти тысячным отрядом янычар и мощной османской артиллерией. Обе ногайские орды, казаки разные, черкесы и прочее, прочее, прочее. Совокупно — свыше ста тысяч. Огромная армия! И полная, абсолютная уверенность в своей победе.

В первой битве при Коломне в декабре 1607 года Герая легко разбивает войско Мстиславского. Однако уже спустя две недели, в трехдневном сражении под Серпуховом, терпит сокрушительное поражение от легиона Дмитрия. Спешно отступает. И новое поражение во второй битве при Коломне — на переправе. Окончательная потеря обоза. А спустя три недели Дмитрий ловит остатки войска Герая на отходе под Тулой и довершает разгром. На полях трех сражений оказалось восемьдесят две тысячи пятьсот тридцать один труп противника! Да еще сколько под лед Оки ушло...

Степь кардинально опустошена!

Но Дмитрий на этом не останавливается. Под Тулой встречается с корпусом Запорожских казаков, опоздавших к сражениям. Их сторона в

этом конфликте выглядит крайне подозрительной — не будь Герай разгромлен, не ясно, за кого бы они были. Однако это не мешает Дмитрию отправить их в Крым — грабить все и вся. Любимая работа! Почему бы и нет? Тем более он пообещал выкупить у них награбленное за трофейное вооружение, коего у него теперь видимо-невидимо.

В это время из Москвы приходит гонец от патриарха Иова — друга и соратника Дмитрия. Оказывается, что вернулось посольство Василия Шуйского. Неопределенность исхода борьбы со степью и чудовищность армии Герая убеждают Василия в гибели Дмитрия. Он пытается взять власть в свои руки и короноваться. Вступает в конфликт с Мариной. Накручивает против «этой ведьмы, что свела Дмитрия в могилу», всю Москву и берет штурмом Кремль. Последний оплот обороны — укрепленные царские палаты — удерживаются остатками личной гвардии, преторианцами. Иов оказывается за решеткой. Вместо него церковные иерархи, перешедшие на сторону Василия, выбирают нового патриарха — Игнатия. И тут Василий узнает о грандиозной победе императора....

Поняв, что ему конец, идет на крайние меры. Ведь нужно уходить в бега, а без «выходного пособия» это делать затруднительно. Кому он где без денег нужен? Тем более с такой репутацией.

Дмитрий врывается в Москву и наводит там «конституционный порядок», убивая все, что хоть отдаленно напоминает бунтовщиков. Зачищает Кремль... Однако спасти удастся только Марину. Все остальные гибнут от пуль, клинков

или в дыму. Важным моментом является формат спасения, ведь Марину он вытащил из дыма со слегка посиневшим лицом и бездыханную. А потом взял и откачал на людях, подспудно обещая высшим силам напихать полный рот козлявок, если те не помогут. Из-за чего все вокруг, включая саму супругу, считают, что он ее воскресил.

Практически сразу после подавления бунта Дмитрий созывает Поместный собор Русской православной церкви и вынуждает его осудить, лишить сана, а также предать анафеме тех иерархов, что поддержали Игнатия. А потом этих «бедолаг» вместе с остальными осужденными на смерть за мятеж приказывает похоронить заживо...

Иерархи под впечатлением. Поэтому, не рассусоливая, он предлагает им провести обширные реформы. В итоге на Руси вводится Новоюлианский календарь, летоисчисление от Рождества Христова и празднование Нового года на Рождество. Но главное — утверждается новая доктрина Церкви, основанная на борьбе со стяжательством с одновременным осуждением «иосифлян» как ересь. И сразу же, «не отходя от кассы», в рамках новой доктрины Церковь добровольно-принудительно отказывается от своих земельных угодий и имущества в пользу казны. Безвозмездно. То есть Дмитрий проворачивает банальное раскулачивание клира. Оставшимся в живых иерархам это было не по нраву, но они просто не рискнули ему перечить.

Таким образом, летом 1608 года на Руси завершается гражданская война, неизбежная после столь масштабных реформ. Помещики и

бояре практически исчезают, сгорев в ее горниле: частью гибнут, частью эмигрируют, частью переходят в иные сословия. Церковь из крупнейшего землевладельца и крайне влиятельной политической фигуры превращается в полностью зависимую от казны структуру. Практически все сельскохозяйственные угодья сосредоточены в руках монарха. Крепостного права и внутренних таможен больше нет. Налоги ощутимо снижены. Казна переполнена за счет военных трофеев, конфискатов и «добровольного пожертвования» Церкви. А почти все соседи энергично мажут попу зеленкой.

Картина маслом!

Однако Дмитрий понимает, что этой цепочкой своих успехов он навлек на Русь внимание большинства крупных игроков Европы и Азии. А значит, теперь детские шалости закончились — началась Большая игра.

Казалось бы, должен гордиться и радоваться. Но вот беда — Дмитрию досталась нищая и малолюдная страна, ослабленная тяжелым полувекowym экономическим кризисом, усугубленным страшным голодом первых лет XVII века. А тут еще и он приложил сверху пусть и скоротечной, но гражданской войной. Вытянет ли держава игру в лиге взрослых мальчиков на таких условиях? Ведь никто ждать не станет и поблажек давать не будет...

Пролог

5 ноября 1613 года. Исфахан

Вах!¹ — Вот и все, что смог воскликнуть Шаханшах² Аббас³, когда его посол, вернувшись из Москвы, вскрыл ящик с ружьями.

— Так в Московском арсенале упаковывают все ружья, принимаемые на хранение, — произ-

¹ Вах! — Непереводимое междометие, характерное для многих кавказских языков и Персии.

² Шаханшах (*перс.* شاهنشاه [shāhanshāh] — «царь царей») — традиционный, древний титул Персии, в архаичной форме известный еще у Сасанидов в 221 году нашей эры. Является прямым аналогом европейского титула император.

³ Аббас I Великий (1571–1629) — самый выдающийся правитель Персии за всю историю ее существования. Правил 42 года — с 1587 по 1629 год. Создал регулярную армию (пехота с аркебузами и пушками). Нанес серию поражений османам, шибанидам, великим моголам и даже португальцам, отбив у них остров Ормуз. Ударными темпами строил дороги и мосты, ирригационные сооружения и шахские мастерские. Украшал и развивал города. Создал режим наибольшего благоприятствования торговле, что способствовало ее небывалому расцвету. Боролся с аристократией кызылбаши, резко сократив численность феодального ополчения и уменьшив его влияние. Всецело покровительствовал крестьянам и ремесленникам, облегчая налоговое бремя. Отличался удивительным уровнем веротерпимости (исключая суннитов). Персия во время его правления достигла зенита своего могущества. Единственный недостаток заключался в том, что он не смог должным образом подготовить наследников, большую часть которых сам и вырезал.